

этих языков обусловлено схожими культурами. Таким образом, несмотря на неопровержимые различия в понимании отдельных явлений в другом языке, существует, скорее, больше сходных понятий, нежели различных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Беляева, Л. Н. Теория и практика перевода: Учебное пособие / Л.Н. Беляева. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 212 с.
3. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие / Е.В. Бреус. – Часть 1. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 104 с.
4. Зражевская, Т. А. Трудности перевода с английского на русский язык (на материале газетных статей) / Т.А. Зражевская. – М.: Международ. отношения, 1972. – 135 с.
5. Касевич, В. Б. Язык и культура: Лекция / В.Б. Касевич. // Проект «Звуковая энциклопедия» [электронный ресурс]. – СПб., 2001. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/catalog?p_rid=38481. Дата доступа: 11.11.2014.
6. Комиссаров, В. Н.. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
7. Нелюбин, Л.Л., Князева, Е.Г. Переводоведческая лингводидактика : учеб.-метод. пособие / Л.Л. Нелюбин, Е.Г. Князева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 320 с.
8. Проскурин, С. Г. Этнические проблемы перевода Текст. / С. Г. Проскурин // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2006. – Ч. 2. – С.190-195.
9. Рябова, М. В. Характер ассимиляции культурных смыслов при переводе (опыт лингвокультурного анализа) / М. В. Рябова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 114-120.
10. Чепель, Н. П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе / Н. П. Чепель // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2008. – № 20 – С. 73-84.
11. Швейцер, А. Д. Перевод и культурная традиция / А. Д. Швейцер // Перевод и лингвистика текста: сб. статей. – М.: Всероссийский центр переводов, 1994. – С. 64-75.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Боболя Д. И., студент 4 курса МП, науч. руководитель – ст. преподаватель Вологина О.В.

Сегодня, в эпоху глобализации и интенсификации международных экономических связей, рынок интеллектуальной собственности имеет огромный потенциал и развивается чрезвычайно быстрыми темпами. Ключевую роль в этом процессе играет лицензионный договор, который является основным в международной практике способом передачи прав на исполь-

зование какой-либо технологии. Очень часто лицензионный договор заключается между хозяйственными субъектами различных государств, что обуславливает необходимость его перевода на другой язык. Таким образом, перевод лицензионного договора является важным элементом в международном процессе обмена технологиями. В первую очередь рассмотрим вопрос об особенностях перевода лицензионного договора в целом, т.е. как юридического документа с характерным содержанием и стилем.

В своей книге «Теория и методы перевода» Р.К. Миньяр-Белоручев в зависимости от характера языковых средств, составляющих переводимый текст, и семасиологических связей между ними выделял следующие виды перевода: 1) художественный перевод, 2) научно-технический перевод, 3) общественно-политический перевод [1, с. 38-140]. По данной классификации перевод договора наиболее близок к переводу научно-технических текстов в силу достаточно высокой концентрации терминов в его содержании. Более того, для лицензионного договора характерно содержание не только правовых терминов, но и в силу того, что его объектом является результат интеллектуальной деятельности, также терминов различных направлений науки и техники (в нашем случае – это генетика и сфера биотехнологий). Примером, такого термина может служить слово *mutants*, для которого в русском языке существует полный эквивалент – ‘мутанты’.

Следует отметить, что именно для научных и технических терминов характерны случаи полного совпадения лексических единиц в разных языках во всем объеме их референциального значения, то есть наличие полных эквивалентов. Это объясняется целью, с которой создаются терминологические системы. В отличие от слов общего языка, термины должны независимо от контекста в пределах данной системы понятий конкретно обозначать то или иное явление. Это стремление к однозначности создало предпосылки к семантической унификации систем терминов одной и той же науки в разных языках. Однако, как пишет известный российский лингвист Л.С. Бархударов, не следует думать, что все слова-термины относятся к числу полных соответствий. В некоторых случаях они характеризуются многозначностью «и, в силу этого, имеют не одно, а несколько соответствий в другом языке» [2]. Например, термин *derivative*, который можно перевести как ‘производное слово’, ‘производный финансовый инструмент’ или ‘дериват’ в зависимости от терминологической системы той или иной науки. В нашем случае объектом лицензионного договора являются биологические материалы, поэтому *derivative* целесообразно перевести именно как биологический термин ‘дериват’, что подтверждается также ст. 2 Нагойского протокола к Конвенции о биологическом разнообразии (2010 г.) [10].

О возможной многозначности следует также помнить при переводе правовых терминов, которые в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся, могут переводиться совершенно по-разному. Сложность перевода лицензионного договора среди прочего состоит в том, что в нем

используются как общеправовые термины, так и термины гражданского, патентного и банковского права, и принимать решение, какой перевод следует использовать, приходится исходя из контекста. Например, термин *claim*, употребленный в ст. 1.11 переводимого договора: его можно перевести как ‘исковое требование’, просто как ‘заявление’, или как ‘пункт формулы изобретения’. И хотя в рамках этой же статьи также употребляется слово *claimed* в значении ‘заявленный’, правильным будет именно последний вариант перевода (‘пункт формулы изобретения’) исходя из определения термина патентного права *continuation-in-part* или ‘частично продолжающая заявка’. Такая заявка может подаваться только в случае изменения формулы изобретения или добавления в нее новых пунктов [3, с.93].

Также следует отметить, что переводимый лицензионный договор составлен в рамках англо-саксонской системы права, а значит, необходимо было учитывать то, что, возможно, в нем содержатся правовые реалии. Так, например, правовой термин *customary trade* не характерен для романо-германской правовой системы – правовой системы, к которой относятся все русскоязычные страны. Особенности перевода правовых реалий мы рассмотрим далее.

Кроме того, для всех юридических документов характерно употребление речевых клише – стандартных словосочетаний. Основываясь на данной работе, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев речевым клише английского юридического языка можно найти адекватный эквивалент на русском. В тех случаях, когда это сделать затруднительно, следует акцентировать внимание на прагматическом аспекте перевода. Примеры употребления юридических клише в практическом материале и их перевод:

- *in accordance with the terms of this Agreement* – ‘в соответствии с условиями настоящего Договора’;
- *the effective date of this Agreement* – ‘дата вступления в силу настоящего Договора’;
- *as used in this Agreement* – ‘для целей настоящего договора’;
- *pursuant to this Agreement* – ‘в соответствии с настоящим Договором’;
- *subject to this Agreement* – ‘предмет настоящего Договора’;
- *upon execution of this Agreement* – ‘в исполнение настоящего Договора’;
- *unless otherwise specified* – ‘если не определено иное’.

Таким образом, можно резюмировать, что успешность перевода лицензионного договора во многом зависит не только от степени владения исходным языком и языком перевода, но и от объема знаний переводчика в правовой сфере, в особенности в области права интеллектуальной собственности. В зависимости от сложности и комплексности договора переводчик также должен обладать определенными знаниями в той или иной научной сфере, для того чтобы правильно понимать исходные термины и знать их эквиваленты.

Достижение переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков, осуществляется посредством так называемых переводческих трансформаций – разнообразных межъязыковых преобразований, целью которых является отражение в тексте перевода с максимально возможной полнотой всей информации, заключенной в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода [2, с. 190].

К сожалению, в теории и практике перевода не сложилось единой классификации переводческих трансформаций.

Так, российский лингвист А.Д. Швейцер выделяет следующие типы трансформаций:

1. *трансформации на компонентном подуровне семантической эквивалентности* (для него характерны трансформации типа грамматических, при которых преобразуется формальная структура высказывания и остается неизменным конституирующий его смысл набор сем) [Швейцер 1988, 118-119];

2. *трансформации на референциальном подуровне семантической эквивалентности* (эти трансформации характеризуются теми или иными модификациями семантической структуры переводимого высказывания и распадаются на два основных типа: лексические и лексико-синтаксические) [Швейцер 1988, с.129-130];

3. *трансформации на прагматическом уровне* (трансформации, которые «не сводятся к единой модели, например, опущение, добавление, полное перефразирование» и «учитывают такие важные для коммуникации факторы как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата») [Швейцер 1988, 85 – 86];

4. *трансформации на стилистическом уровне* (стилистические модификации, при которых «объектом частичного преобразования является стилистическая окраска, а также такие приемы компрессии как устранение избыточных элементов, «лексическое свертывание», семантическое стяжение, эллипсис») [4, с. 204].

Я.И. Рецкер выделяет только два основных типа переводческих трансформаций: 1) *лексические трансформации* (например, дифференциация, конкретизация и генерализация значений, целостное преобразование, добавление слов при переводе и т.д.) [5, с. 40 – 57], 2) *грамматические трансформации* (среди них выделяются замена глаголов, существительных, прилагательных и наречий, перевод пассивных конструкций, членение и объединение предложений при переводе и т.д.) [5, с. 58 – 79]

Известный российский специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров подразделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные. Комплексные лексико-грамматические трансформации преобразовывают либо одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми преобразованиями, осуществляющими переход от лексических единиц к грамма-

тическим и наоборот. К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся *антонимический перевод*, *экспликация* (описательный перевод) и *компенсация* [6, с. 172 – 173]. Следует отметить, что В.Н. Комиссаров также рассматривает в своей книге такие переводческие приемы как перемещение, добавление и опущение лексических единиц, но не относит их к переводческим трансформациям, а рассматривает как «технические приемы» [6, с. 200 – 208].

В рамках предложенной Л.С. Бархударовым классификации все виды преобразований или трансформаций сводятся к четырем элементарным типам:

- 1) *перестановка* (перемещение);
- 2) *замена* (данный тип подразделяется на грамматические, лексические и комплексные лексико-грамматические замены);
- 3) *добавление*;
- 4) *опущение* [2, с. 190-191].

Итак, для достижения поставленных в данной работе задач мы рассмотрим сущность и порядок применения наиболее распространенных переводческих трансформаций в отношении перевода лицензионного договора в рамках двух последних и достаточно известных классификаций, предложенных В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым. Кроме того, в тех случаях, где это необходимо, мы рассмотрим вопрос о специфике применения того или иного вида переводческой трансформации при переводе лицензионного договора, а также сделаем вывод о целесообразности использования некоторых видов трансформаций при таком переводе.

Согласно В.Н. Комиссарову, *транскрипция и транслитерация* - это виды лексической трансформации, при которой перевод лексической единицы оригинала производится путем воссоздания ее звуковой или графической формы соответственно с помощью букв языка перевода [6, с. 173]. Данные виды переводческих трансформаций часто используются совместно и применяются в основном при переводе такой безэквивалентной лексики как имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет в том случае, если они еще не получили устойчивые эквиваленты в языке перевода [2, с. 92-93].

Данным приемом мы воспользовались при переводе ст. 1.4 лицензионного договора, в которой содержится адрес офиса Гарвардского университета: *Holyoke Center, Suite 727, 1350 Massachusetts Avenue, Cambridge, Massachusetts 02138*. ‘Хольок Центр, к. 727, Массачусетс-авеню 1350, Кембридж, Массачусетс 02138’. Следует отметить, что впоследствии на этот адрес лицензиат будет отправлять различную документацию, связанную с исполнением условий договора, для чего ему может понадобится адрес на языке оригинала. В связи с этим целесообразно указать в скобках исходный вариант на английском языке.

Кроме того, в исходном лицензионном договоре встречается название американских газет (ст. 5.4 (с)): *the New York Times or the Wall Street*

Journal, которые имеют следующие эквиваленты в русском языке: ‘Нью-Йорк таймс’ и ‘Уолл Стрит Джорнал’.

Калькирование - это воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы [Казакова 2001, 78].

Примеры использования данного приема при переводе исходного лицензионного договора: *trademark* ‘торговый знак’; *continuations-in-part application* ‘частично продолжающая заявка’; *voting stock* ‘голосующие акции’; *non-exclusive license* ‘неисключительная лицензия’; *calendar year* ‘календарный год’.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом и словосочетанием языка перевода с более узким. Этому виду переводческой трансформации прямо противоположна **генерализация**, которая предполагает замену видового понятия в исходном языке родовым понятием, т.е. понятием с более широким референциальным значением в языке перевода [8, с. 164-166]. Применение данных видов лексических трансформаций обусловлено в первую очередь расхождениями в строе двух языков – «либо отсутствием в языке перевода лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка» [2, с. 209].

Говоря о целесообразности их применения при переводе лицензионного договора, нужно учитывать цель, с которой любой договор заключается. В нашем случае договор – это некий регулятор экономических отношений, возникающих при передаче прав на объект интеллектуальной собственности. Его заключение является юридическим фактом, на основе которого у участников договора возникают определенные права и обязанности в согласованном сторонами объеме. Учитывая важность любого слова в договоре, независимого от того, существительное это, глагол или союз, основной задачей переводчика является закрепить именно тот объем прав и обязанностей, на которые согласились стороны при заключении договора. В связи с этим использование приемов конкретизации и генерализации при переводе лицензионного договора и договора вообще является на наш взгляд неприемлемым или приемлемым в очень ограниченном числе случаев, так как замена родового понятия видовым или наоборот понятия с более узким предметно-логическим значением более широким, которая осуществляется при их применении, может неоправданно сузить или, наоборот, расширить объем прав и обязанностей сторон договора, а в случае с переводом лицензионного договора и вовсе привести к сужению или расширению объема лицензии.

В рамках данного исследования прием генерализации был использован дважды: *any company, corporation, or business* ‘любая коммерческая организация’ (в нашей правовой системе данные понятия никак не различаются, поэтому всех их можно заменить более общим по объему понятием «коммерческая организация»); *entire right, title and interest* ‘все права’ (по той же причине).

Модуляция или – как называет этот прием Я.И. Рецкер – смысловое развитие. «Сущность процесса смыслового развития заключается в замене предмета, процесса или признака, выраженного словом исходного языка, другим предметом, процессом или признаком, логически связанным с заменяемым» [5, с. 43]. При этом часто применяется замена любой из этих трех категорий любой другой категорией, т. е. замена предмета признаком, предмета процессом, процесса предметом, признака предметом и т. п..

По указанным выше данным видом лексической трансформации при переводе лицензионного договора также следует пользоваться только в том случае, если переводчик уверен, что это никак не повлияет на смысл статьи договора и соответственно на смысл приобретаемых в результате заключения данного договора прав и обязанностей. В нашем случае мы применили прием смыслового развития в следующих случаях: *Office for Technology and Trademark Licensing* – ‘управлении по коммерциализации технологий и товарных знаков’ (управление, созданное с целью предоставления лицензий на технологии и торговые знаки, а значит с целью их коммерциализации); *reasonable charges* – ‘адекватная плата’ (разумная, а значит, адекватная плата); *to make and have made, to use and have used, to sell and have sold the licensed products* – ‘для того, чтобы производить и поручать производить, применять и поручать применять, продавать и поручать продавать лицензированные товары’ (данный перевод предлагает «Проект руководящих принципов интеллектуальной собственности для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на равной основе выгод от их применения» от 4 февраля 2013 г.); *to prosecute patent application* – ‘защищать патентную заявку’ (преследовать в судебном порядке нарушителей патентных прав рамках патентной заявки, а значит, защищать патентную заявку).

Различия в порядке слов в английском и русском языках часто требуют перестройки предложения при переводе. «В огромном большинстве случаев несоответствие грамматического строя русского и английского языков проявляется именно в построении предложения. Обычный порядок членов в английском предложении следующий: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельства. В русском языке, по сравнению с английским, порядок слов более свободный» [9, с. 40].

Что касается грамматических трансформаций, то мы не будем рассматривать все их виды, а остановимся только на тех, которые наиболее часто применялись при переводе исходного лицензионного договора. Большинство лингвистов выделяют около десятка видов грамматических

трансформаций, разграничение которых носит скорее академический характер. Так, Л.С. Бархударов, который относит перестановку, добавление и опущение к отдельным видам переводческих трансформаций, различает следующие виды грамматических трансформаций: замены форм слова и частей речи, перестройка синтаксической структуры предложения, синтаксические замены в сложном предложении (замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением и наоборот, замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот) [2, с. 194 – 209].

Английский язык – язык аналитический, с помощью которого можно передать достаточно большой объем информации посредством небольшого количества слов. Поэтому при переводе с английского языка на русский некоторые предложения оказываются слишком перегруженными и сложными для восприятия. Для того, чтобы этого избежать, необходимо разбивать сложное для восприятия предложение на два-три простых. Именно поэтому при переводе практического материала автор часто применял такой вид грамматической трансформации как **членение предложения**. Членение предложения – это «способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода» [6, с. 179].

NON-COMMERCIAL RESEARCH PURPOSES: use of PATENT RIGHTS and/or BIOLOGICAL MATERIALS for academic research or other not-for-profit scholarly purposes which are undertaken at a non-profit or governmental institution that does not use the PATENT RIGHTS and/or BIOLOGICAL MATERIALS in the production or manufacture of products for sale or the performance of services for a fee. ‘НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕЛИ: использование ПАТЕНТНЫХ ПРАВ и/или БИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ в целях академического исследования или других некоммерческих научных целях. Такое исследование может производиться только некоммерческим или государственным учреждением, которое не использует ПАТЕНТНЫЕ ПРАВА и/или БИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ в целях производства товаров для продажи или оказания услуг за вознаграждение.’ Прием членения предложения использовался при переводе ст. 2.5, 3.1 (b), 3.2 (c) и др.

Еще одним распространенным приемом грамматической трансформации при переводе лицензионного договора является **замена простого предложения сложным**. «При переводе с английского языка на русский эта трансформация часто является необходимой для передачи английских предикативных или «полупредикативных» конструкций с неличными формами глагола, не имеющих прямых соответствий в русском языке» [2, с. 204-205].

Например, *has put the licensed subject matter into commercial use in the country or countries hereby licensed, directly or through a sublicense, and is*

keeping the licensed subject matter reasonably available to the public. ‘Использовал лицензированный объект изобретения в коммерческих целях в стране или странах, на которые согласно настоящему Договору распространяется лицензия, прямо или посредством сублицензирования, а также предоставляет лицензированный объект изобретения объективно доступным для общественности’. В данном случае *countries hereby licensed* невозможно перевести через причастие, не потеряв основной смысл, поэтому в данном случае грамматически оправданно перевести данное словосочетание как ‘страны, на которые согласно настоящему договору распространяется лицензия’.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица исходного языка любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [2, с. 180-181]. Для английского юридического языка особенно характерно использование сложных наречий типа *thereof, therewith, thereby, thereto*, которые равны по значению сочетанию соответствующего предлога с местоимением *that* (*thereby – by that, thereon (thereupon) – on (upon) that, therein – in that, thereto – to that, thereof – of that, therewith – with that* и т.д.). Однако в некоторых случаях перевод таких наречий при помощи связки предлога с местоимением на языке перевода может привести к искажению смысла предложения, так как местоимение не указывает конкретно на предмет, который оно обозначает. В таких случаях необходимо прибегнуть к замене сложного наречия существительным, на которое оно указывает, в сочетании с предлогом и указательным местоимением.

Например, *LICENSEE is desirous of obtaining an exclusive license in the TERRITORY in order to practice the above-referenced invention covered by PATENT RIGHTS in the United States and in certain foreign countries, and to manufacture, use and sell in the commercial market the products made in accordance therewith, and HARVARD is desirous of granting such a license to LICENSEE in accordance with the terms of this Agreement.* ‘ЛИЦЕНЗИАТ желает приобрести исключительную лицензию на ТЕРРИТОРИИ с целью практического осуществления вышеуказанного изобретения, охраняемого в рамках ПАТЕНТНЫХ ПРАВ в Соединенных Штатах Америки и некоторых иностранных государствах, а также с целью производства, применения и продажи сделанных в результате такого осуществления товаров на коммерческом рынке. В свою очередь ГАРВАРД желает предоставить такую лицензию ЛИЦЕНЗИАТУ в соответствии с условиями настоящего Договора’. Как видно из примера сложное наречие *therewith* было заменено на ‘такое осуществление’. Или другой пример, содержащийся в ст. 1.11 исследуемого договора: *United States patent application [serial number] filed [filing date], the inventions described and claimed therein.* ‘Заявка на выдачу патента в Соединенных Штатах Америки [серийный номер], зарегистриро-

ванная [дата регистрации]; изобретения, описанные и заявленные **в этой заявке**'.

В этом случае произошла замена сложного наречия *therein* на связку, состоящую из предлога, указательного местоимения и существительного, на которое наречие указывает: 'в этой заявке'.

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относится анатомический перевод, компенсация и экспликация. Антонимический перевод - комплексная лексико-грамматическая трансформация, сущность которой заключается в преобразовании утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную. Причем такая трансформация сопровождается заменой одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в языке перевода [2, с. 215-216]. Данный прием характерен для художественного перевода.

Компенсация - это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. Применение данного приема характерно в первую очередь при художественном переводе. Например, когда при переводе стилистической и регистровой лексики автор не может найти полный эквивалент и использует общеупотребляемое слово, однако впоследствии, чтобы восполнить утрату художественного смысла, использует слова языка перевода соответствующей лексики там, где это делать фактически нет необходимости, и таким образом «компенсирует» утрату [2, с. 217-220].

Экспликация или описательный перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода [2, с. 185]. К достоинствам данного приема можно отнести его универсальность: в сущности, он позволяет перевести любую безэквивалентную лексику. В то же время использование данного приема делает текст перевода более громоздким и сложным, что является серьезным недостатком, особенно при художественном переводе.

Как уже было отмечено, перевод исследуемого в данной работе лицензионного договора осложняется тем, что он был составлен в соответствии с англо-саксонской системой права, тогда как Республика Беларусь, Российская Федерация и соответственно разработанная в рамках русского языка терминология относятся к романо-германской системе, что существенно осложняет поиск правильных лексических эквивалентов. Кроме того, по указанным выше причинам в тексте лицензионного договора используется правовая реалья, характерная только для правовой системы Соединенных Штатов Америки – *customary trade*. В некоторых регионах

США, например, Аляске, согласно федеральному закону местным жителям можно легально заниматься торговлей рыбой, если оборот торговли не превышает 1000 \$, на том основании, что местные жители всегда занимались такой торговлей и деньги, вырученные с нее, составляют значительную часть их средств к существованию. Это понятие достаточно объемное и для того, чтобы не перегружать договор и исключить риск неправильного толкования иностранного права, необходимо применить прием описательного перевода. Таким образом, на наш взгляд термин *customary trade* наиболее целесообразно перевести как ‘торговля, относящаяся к термину *customary trade* согласно федеральным законам США’.

Перестановка как вид переводческой трансформации — это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Наиболее распространенный случай перестановки — это изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложений. Данный вид грамматической трансформации обусловлен тем, что в английском и русском языках различный словоупотребление [2, с. 191 – 192].

LICENSED PRODUCTS: products covered by PATENT RIGHTS or products made or services provided in accordance with or by means of LICENSED PROCESSES or products made or services provided utilizing BIOLOGICAL MATERIALS or incorporating some portion of BIOLOGICAL MATERIALS. ‘ЛИЦЕНЗИРОВАННЫЕ ТОВАРЫ: товары, на которые распространяется действие ПАТЕНТНЫХ ПРАВ, или **товары или услуги, произведенные или оказанные** в соответствии с или посредством ЛИЦЕНЗИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, а также товары или услуги, произведенные или оказанные с использованием БИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ или посредством смешивания частей БИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ’.

Другим видом переводческой трансформации является **добавление**. Необходимость лексических добавлений может быть обусловлена различными причинами. Как отмечает Л.С. Бархударов, наиболее обычной из них является так называемая «формальная невыраженность» семантических компонентов словосочетания в исходном языке». Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц так называемых «уместных слов» [2, с. 221-222].

Примеры использования приема добавления при переводе исследуемого практического материала: *for the life of the PATENT RIGHTS* – в течение срока действия ПАТЕНТНЫХ ПРАВ; *sublicensees for the sale, lease, or transfer* – сублицензиатом вследствие продажи, сдачи в аренду или другой передачи прав; *all rights reserved to the United States Government and others* – все права закрепленные за Правительством США и другими органами; *in order to practice the above-referenced invention* – с целью практического осуществления вышеуказанного изобретения; *field* – область применения.

В отношении договора прием добавления может применяться и для достижения более специфических целей. В частности, в ст. 1.14 определяется значение слов *sold* и *sell* для целей исследуемого договора. Использование только этих двух форм в английском языке достаточно, чтобы охватить весь договор. На русский же язык, чтобы избежать пробелов в регулировании и впоследствии обхода лицензии, *the terms «sold» and «sell»* необходимо перевести как ‘термины «проданный», «продавать» и «продажа», а также формы этих слов’.

Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. Этот прием предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте [2, с. 204]. Например, *some portion thereof* – ‘их частей’ (слово некоторых в данном случае избыточно).

Также следует отметить, что для английского языка характерно употребление так называемых «парных синонимов» – параллельно употребляемых слов одинакового или близкого референциального значения, объединенных союзом (обычно *and*). Как отмечает Л.С. Бархударов, использование парных синонимов «характерно, в частности, для языка английских юридических документов и текстов юридического характера. Русскому языку оно совершенно не свойственно, поэтому при переводе в этих случаях необходимо прибегнуть к опущению (то есть неповторению синонима – замене двух слов одним)» [2, с. 226-227].

Примеры употребления парных синонимов в исследуемом практическом материале: *promises and covenants* – ‘обязательства’; *terms and conditions* – ‘условия’; *sound and reasonable* – ‘разумный’.

По результатам данной работы можно сделать следующие выводы об **особенностях перевода лицензионного договора**:

- Перевод лицензионного договора наиболее близок к переводу научно-технического текста. Для текста лицензионного договора также характерно использование научных терминов, относящихся к объекту интеллектуальной собственности, для перевода которых следует обратиться к специальной технической литературе, а также документам Всемирной организации интеллектуальной собственности.

- Для лицензионного договора (как и для любого договора в целом) также характерно широкое использование юридических клише.

- Заключение лицензионного договора является юридическим фактом, на основе которого у участников договора возникают определенные права и обязанности в согласованном сторонами объеме. Учитывая важность любого слова в договоре, независимо от того, существительное это, глагол или союз, основной задачей переводчика является закрепить именно тот объем прав и обязанностей, на которые согласились стороны при заключении договора.

- При переводе адреса сторон можно воспользоваться приемом транслитерации или транскрипции, однако в этом случае далее в скобках

следует указать адрес на языке оригинала. Данный адрес может впоследствии понадобиться одной из сторон договора.

- При переводе лицензионного договора следует избегать использования приемов генерализации и конкретизации. Осуществляемая при их применении замена родового понятия видовым или, наоборот, понятия с более узким предметно-логическим значением более широким может неоправданно сузить или, наоборот, расширить объем прав и обязанностей сторон договора, а также объем передаваемой лицензии.

- Достаточно часто в процессе перевода лицензионного договора на русский язык некоторые его статьи становятся слишком сложными для восприятия. В этом случае следует применять такой прием грамматической трансформации как членение предложения, т.е. разбивать сложное и громоздкое предложение на несколько более простых. При этом допускаются лишь такие трансформации, которые несколько не изменяют смысл статьи.

- Для английского юридического языка, в отличие от русского, характерно использование так называемых «парных синонимов», при переводе которых следует прибегнуть к опущению одного из них.

- Для английского юридического языка характерно использование сложных наречий типа *thereof, therewith, thereby, thereto*, которые равны по значению сочетанию соответствующего предлога с местоимением *that*. В некоторых случаях перевод таких наречий при помощи связки предлога с местоимением на языке перевода может привести к искажению смысла предложения, так как местоимение не указывает конкретно на предмет, который оно обозначает. В таких случаях необходимо прибегнуть к замене сложного наречия существительным, на которое оно указывает, в сочетании с предлогом и указательным местоимением.

- В том случае, если в переводимом договоре встречается правовая реалья т.е. явление характерное только для правовой системы того или иного государства, следует прибегнуть к приему описательного перевода. Если понятие достаточно объемное и широко регламентируется в иностранном законодательстве для того, чтобы не перегружать договор и исключить риск неправильного толкования иностранного права, при описании этого термина целесообразно сделать ссылку на регулирующий его иностранный закон, либо, в общем, на законодательство государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев.– М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
3. Климзо, Б. Н. Перевод патентов: курс лекций / Б. Н. Климзо. – М.: МГПИИЯ, 1976. – 96 с.

4. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
5. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
7. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian / Т.А. Казакова. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
8. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
9. Фитерман, А. М., Левицкая, Т. Р. Пособие по переводу с английского языка на русский / А. М. Фитерман, Т. Р. Левицкая. – М.: Высш. шк., 1973. – 136 с.
10. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности – Женева, 2014. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/text.jsp?file_id=202958. – Дата доступа: 25.11.2014.
11. Проект руководящих принципов интеллектуальной собственности для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на равной основе выгод от их применения / Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Женева, 2014. – Режим доступа: http://www.wipo.int/export/sites/www/tk/en/resources/pdf/redrafted_guidelines_ru.pdf. – Дата доступа: 25.11.2014.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Жалдыбин А.В., студент 4 курса МП, науч. руководитель – ст. преподаватель Лаптинская Л.С.

В процессе перевода – передачи мысли, выраженной на одном языке, средствами другого языка, переводчик сталкивается с различного рода трудностями. Одной из таких трудностей является способ передачи значений модальных глаголов с английского языка на русский в публицистических изданиях, таких как газеты, журналы, аналитические статьи. Сегодня, когда средства массовой информации оказывают такое огромное влияние на жизнь общества, на сознание и представления людей, а также на национальные языки и культуры, когда так много зависит от оперативности и адекватности передачи информации, как никогда актуальной, становится проблема перевода текстов публицистического стиля, причем это разнообразные звучащие материалы: радио- и телерепортажи, интервью, различные программы, ток-шоу, фильмы и т.п. – «электронная пресса» [2, с. 53]. В последние годы в связи с развитием интернет-журналистики интенсивное развитие получила интернет-публицистика [3, с.81].